

КАНТОР ВИТАЛИЙ ЗОРАХОВИЧ

доктор педагогических наук, профессор,
директор Института дефектологического образования и реабилитации,
профессор кафедры основ коррекционной педагогики
Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена,
v.kantor@mail.ru

VITALY KANTOR

D.Sc. (Theory of Education), Professor,
Director of the Institute of Defectology Education and Rehabilitation,
Professor at the Department of Foundations of Correctional Pedagogy,
Herzen State Pedagogical University

УДК 376

**ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ
ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ**

**PERSONAL FACTORS OF SOCIOCULTURAL REHABILITATION
OF THE VISUALLY IMPAIRED PEOPLE**

АННОТАЦИЯ. В контексте представлений о социально-культурной реабилитации инвалидов по зрению как одном из основных содержательных реабилитационных направлений анализируются материалы эмпирического исследования комплекса личностных факторов — самооценки, социальных установок и чувств, мотивации и др. Они детерминируют на индивидуально-педагогическом уровне процесс повышения статуса слепых и слабовидящих как субъектов культурно-досуговой деятельности, осуществляемой совместно с другими слепыми и слабовидящими, а также с людьми, имеющими нормальное зрение.

ABSTRACT. The article presents and analyzes empirical study data of such personal factors as self-esteem, social attitudes and feelings, motivation, etc. in the context of concepts about socio-cultural rehabilitation of the visually impaired people being one of the major purposeful areas of their social rehabilitation altogether. Personal factors in question determine the process of raising the status of the blind and visually impaired people as subjects to cultural and leisure activities performed with other blind and visually impaired people as well as with those with normal sight.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социально-культурная реабилитация, инвалиды по зрению, слепые и слабовидящие, культурно-досуговая деятельность, индивидуально-педагогические условия.

KEYWORDS: social and cultural rehabilitation, visually impaired, blind and visually impaired, culture and leisure activities, individually-pedagogical conditions.

В русле сформировавшихся в последние годы в тифлологии представлений о системе социальной реабилитации инвалидов по зрению в качестве одного из основных содержательных направлений определяется социально-культурная реабилитация. Она предполагает повышение статуса лиц с глубоким нарушением зрения в сфере культурного производства и потребления [4; 5].

Данный подход базируется на понимании термина «культура» в узком смысле, т. е. на понимании, связывающем культуру прежде всего с художественной деятельностью человека [1, с. 15].

Речь идет о том, что в специальной литературе среди нескольких десятков дефиниций культуры [см., напр.: 2] выделяются четыре базовых варианта смысловой нагрузки, которую несет соответствующий термин, обозначая:

- общий процесс интеллектуального, духовного, эстетического развития;
- состояние общества в аспектах права, порядка, нравственности и так далее, т. е. в конечном счете в аспекте цивилизованности;
- особенности образа жизни, свойственные какому-либо обществу, той или иной группе людей, некоему историческому периоду;
- формы и продукт интеллектуальной и, главным образом, художественной деятельности (иными словами, все то, чем занимается Министерство культуры) [1, с. 15].

Опора на любой из первых трех вариантов понимания культуры в итоге приведет — со всей очевидностью — к расширительному толкованию социально-культурной реабилитации инвалидов по зрению, точнее, к ее отождествлению с их социальной реабилитацией в целом, ибо не позволяет

выделить ту или иную конкретную сферу социальной практики, применительно к которой мог бы рассматриваться вопрос о необходимости осуществления в отношении инвалидов по зрению комплекса специальных мер, направленных на повышение их социального статуса и не сводимых в содержательно-целевом и функциональном плане к каким-либо иным реабилитационным мерам. При опоре же на понимание культуры в узком смысле, напротив, такая сфера четко определяется.

При этом осуществление социально-культурной реабилитации требует реализации специальной педагогической деятельности, главной особенностью которой является то, что она может развертываться преимущественно в свободное для инвалидов по зрению время и тем самым предстаёт прежде всего как деятельность по педагогически целесообразной организации их культурно-досуговой активности [3].

Следовательно, важное значение для практики социально-культурной реабилитации слепых и слабовидящих приобретает определение индивидуально-личностных детерминант участия инвалидов по зрению в культурно-досуговой деятельности и соответственно их включения в культурно-реабилитационный процесс. Речь идет, иными словами, об исследовании индивидуально-педагогических факторов социально-культурной реабилитации инвалидов по зрению.

Соответствующую целевую направленность и имел констатирующий эксперимент, который был осуществлен на базе Волоколамского центра реабилитации слепых Всероссийского общества слепых (ВОС), Санкт-Петербургского комплекса реабилитации инвалидов «Контакт» ВОС и местной организации незрячих специалистов Санкт-Петербургского правления ВОС. Респондентами выступили 83 инвалида по зрению, в том числе:

- totally слепых и практически слепых — 43 человека; частично зрячих — 27 человек; слабовидящих — 13 человек;
- имеющих зрительный дефект от рождения или приобретенный его в дошкольном возрасте — 31 человек; приобретенных зрительный дефект в школьном возрасте — 18 человек; приобретенных зрительный дефект в зрелом возрасте — 32 человека;
- имеющих стаж зрительной депривации до 5 лет — 23 человека; от 5 до 15 лет — 20 человек; свыше 15 лет — 40 человек;
- 50 мужчин и 33 женщины;
- в возрасте от 18 до 25 лет — 28 человек, в возрасте от 25 до 40 лет — 26 человек, в возрасте от 40 до 60 лет — 29 человек;
- с начальным и неполным средним образованием — 17 человек, с полным средним образованием — 39 человек, со средним профессиональным, незаконченным высшим и полным высшим образованием — 27 человек.

Для предпринятого исследования использовалась специально разработанная анкета, содержащая вопросы закрытого типа, касающиеся:

- самооценки лиц с глубоким нарушением зрения как субъектов культурно-досуговой деятельности,

- установки слепых и слабовидящих на культурно-досуговую активность,

- оценки слепыми и слабовидящими потенциала других людей — инвалидов по зрению и нормально видящих — как возможных или действительных партнеров по культурно-досуговой деятельности,

- чувств инвалидов по зрению к людям, окружающим их в сфере культурного досуга,

- социальных установок инвалидов по зрению к нормально видящим как субъектам культурно-досуговой деятельности,

- мотивации участия инвалидов по зрению в культурно-досуговой деятельности (с учетом комплекса мотивов — предметных, связанных с овладением специальными знаниями, умениями и навыками в определенном виде культурно-досуговой деятельности; познавательных; коммуникативных; социальных, предполагающих утверждение слепыми и слабовидящими — через участие в культурно-досуговой деятельности — их общественно значимой, неиндивидуалистической позиции; самореализационно-творческих; коррекционных, т.е. мотивов преодоления — благодаря занятиям культурно-досуговой деятельностью — отрицательных последствий нарушения зрительных функций),

- престижности культурно-досуговой деятельности для инвалидов по зрению.

Варианты ответов на вопросы анкеты были шкалированы, что позволило произвести математико-статистическую обработку результатов. В ее рамках вычислялись средние значения количественных показателей по каждому из индивидуально-личностных факторов и осуществлялся корреляционный анализ, проводившийся в двух направлениях: во-первых, выяснялись знак и сила связи каждого из соответствующих индивидуально-личностных качеств с социально-типологическими характеристиками обследуемых, т.е. от глубины, времени возникновения и стажа зрительной депривации, а также от пола, возраста и образования; во-вторых, определялись знак и сила связей между самими этими факторами. Среднее же значение показателя, полученное применительно к тому или иному фактору, в рамках «встроенной» в анкету шкалы могло колебаться в диапазоне от 0 до 3 баллов. Значение от 0 до 1 балла интерпретировалось таким образом, что влияние рассматриваемого личностного фактора препятствует включению слепого или слабовидящего в культурно-досуговую деятельность, следовательно, индивидуально-педагогические условия социально-культурной реабилитации инвалида по зрению с этих позиций являются неблагоприятными. В свою очередь, при среднем значении показателя от 1 до 2 баллов индивидуально-педагогические условия социально-культурной реабилитации расценивались как удовлетворительные, но не оптимальные (влияние изучаемого фактора не препятствует, однако и не способствует включению слепого или слабовидящего в культурно-досуговую деятельность). Наконец, среднее значение показателя от 2 до 3 баллов трактовалось в качестве свидетельства того, что влияние исследуемого личностного фактора способствует включению

инвалида по зрению в культурно-досуговую деятельность, таким образом, в данном случае складываются благоприятные индивидуально-педагогические условия социально-культурной реабилитации слепого или слабовидящего.

Самооценка инвалидов по зрению как субъектов культурно-досуговой деятельности. Среднее значение показателя самооценки инвалидов по зрению как субъектов культурно-досуговой деятельности составило по всему контингенту опрошенных 1,34 балла. Это говорит о том, что в данном аспекте индивидуально-педагогические условия социально-культурной реабилитации инвалидов по зрению не являются оптимальными. К тому же здесь обнаруживается весьма характерное обстоятельство, а именно использование анкетированными не всего «спектра», не всей шкалы оценок: выставленные ими баллы колеблются от 0,5 до 2,63, т.е. крайние низкие и крайние высокие оценки отсутствуют.

Между тем по результатам корреляционного анализа самооценка инвалидов по зрению как субъектов культурно-досуговой деятельности не имеет сколько-нибудь существенной зависимости от их социально-типологических характеристик. Следовательно, самооценка инвалидов по зрению не является индивидуально-педагогическим фактором, который бы принципиально препятствовал осуществлению ими культурно-досуговой деятельности в условиях смешанных групп — смешанных как по признакам глубины зрительного дефекта, времени наступления и стажа зрительной депривации, так и по признакам пола, возраста, уровня образования.

Что же касается связей самооценки инвалидов по зрению как субъектов культурно-досуговой деятельности с другими индивидуально-педагогическими детерминантами их реабилитации, то наиболее сильная и весьма значимая связь обнаруживается прежде всего с соответствующей оценкой респондентами нормально видящих ($r=0,48$; $p=0,00$). Это свидетельствует о том, что для инвалидов по зрению главным ориентиром, своего рода эталоном для оценки самих себя в культурно-досуговой сфере по существу служит «образ зрячего». Данный факт сколь примечателен, столь и закономерен, ведь в условиях реального мира — «мира зрячих», в котором живет взрослый слепой, его самосознание находится под влиянием явного или неявного, вольного или невольного, но постоянно-го сравнения именно с нормально видящими людьми, их деятельностью и достижениями. Не меняют положение вещей, как ни кажется это парадоксальным на первый взгляд, и примеры выдающихся незрячих деятелей культуры и искусства — музыкантов, литераторов, ибо в качестве выдающихся воспринимаются те инвалиды по зрению, которые сумели добиться таких же результатов, что и нормально видящие. Иными словами, все равно в конечном счете именно зрячий выступает, пусть и опосредованно, «завуалированно», как эталон для самооценки инвалида по зрению. Естественно в свете этого, что связь самооценки инвалидов по зрению как субъектов культурно-досуговой деятельности с соответствующей оценкой ими других

незрячих оказалось по результатам обследования почти вдвое слабее ($r=0,28$; $p=0,02$).

В итоге же с позиций самооценки нет и каких бы то ни было принципиальных ограничений в плане включения инвалидов по зрению в культурно-досуговую деятельность, в которой бы они участвовали не только совместно с другими инвалидами по зрению — разного пола, возраста, образовательного уровня, с иными глубиной и стажем зрительной депривации, но и с нормально видящими, причем как подлинными, равноправными партнерами.

Здесь, однако, важное значение приобретает и достаточно существенная положительная связь самооценки инвалидов по зрению как субъектов культурно-досуговой деятельности с их установкой по отношению к нормально видящим людям, окружающим их в сфере этой деятельности ($r=0,30$; $p=0,01$). Наличие подобной связи, свидетельствующей о взаимозависимости самооценки инвалидов по зрению и их готовности к социально-культурному взаимодействию со зрячими в условиях досуга, указывает на то, что самооценка инвалидов по зрению выступает как фактор, не только побуждающий их к включению в совместную культурно-досуговую деятельность с нормально видящими, но одновременно и определяющий реальные субъективные возможности для этого в данный момент.

Самооценка инвалидов по зрению как субъектов культурно-досуговой деятельности имеет достаточно интенсивную положительную связь, кроме того, и с установкой на активность в культурно-досуговой сфере ($r=0,44$; $p=0,00$).

Этот факт позволяет понять, что применение в целях повышения культурно-досуговой активности инвалидов по зрению мер «силового» характера является не только малоэффективным, но и небезопасным в индивидуально-педагогическом плане, ибо пассивная позиция респондентов в культурно-досуговой сфере может быть обусловлена не столько «нежеланием» или «отсутствием соответствующего интереса», как она чаще всего мотивируется, сколько действием весьма важного и притом скрытого фактора — заниженной самооценки.

Установка инвалидов по зрению на культурно-досуговую активность. Средний балл, характеризующий установку инвалидов по зрению на культурно-досуговую активность, по результатам интервью-анкетирования составил 1,41, причем в данном случае опрошенными была использована вся шкала оценок. Таким образом, и в этом аспекте индивидуально-педагогические условия социально-культурной реабилитации инвалидов по зрению предстают как не оптимальные.

При этом установка на активность в культурно-досуговой сфере не обнаруживает сколько-нибудь существенной зависимости от социально-типологических характеристик.

Связи же ее с другими индивидуально-педагогическими детерминантами участия слепых и слабовидящих в культурно-досуговой деятельности, напротив, являются, как показывают результаты исследования, весьма обширными и интенсивными.

Наиболее сильная положительная связь установки инвалидов по зрению на активность

в культурно-досуговой сфере проявляется с установкой инвалидов по зрению к окружающим их в культурно-досуговой сфере нормально видящим людям ($r=0,62$; $p=0,00$), что служит еще одной предпосылкой для включения инвалидов по зрению в совместную культурно-досуговую деятельность с нормально видящими при условии равенства их ролевых позиций в ее рамках.

Кроме того, существует весьма интенсивная положительная связь установки инвалидов по зрению на активность в культурно-досуговой сфере и с их мотивационной сферой.

Прежде всего это касается самореализационно-творческой ($r=0,49$; $p=0,00$) и — в несколько меньшей степени — социальной мотивации участия в культурно-досуговой деятельности ($r=0,37$; $p=0,00$); обнаруживается также и более слабая, но значимая связь установки инвалидов по зрению на активность в культурно-досуговой сфере с предметной мотивацией ($r=0,31$; $p=0,01$).

Наличие данных связей указывает на еще одно обстоятельство: активность ролевой позиции инвалидов по зрению в сфере культурно-досуговой деятельности в решающей мере зависит от того, насколько последняя позволяет им воплотить их осознанные потребности в реализации своей сущности, творческой самобытности и в проявлении своих социальных, неиндивидуалистических качеств, а также потребности в повышении своего культурного уровня.

Оценка инвалидами по зрению потенциала других людей как субъектов культурно-досуговой деятельности. Средние значения показателей оценки инвалидами по зрению потенциала других людей как субъектов культурно-досуговой деятельности (оценка потенциала слепых и слабовидящих — 1,42 балла, оценка потенциала нормально видящих — 1,54 балла) свидетельствуют о двух существенных обстоятельствах.

Во-первых, можно констатировать также лишь удовлетворительный характер индивидуально-педагогических условий социально-культурной реабилитации инвалидов по зрению в аспекте их оценочного отношения к другим людям, взаимодействующим с ними в культурно-досуговой сфере. При этом весьма существенно то, что использованная шкала баллов здесь была словно бы сужена анкетиремыми прежде всего за счет значительного снижения ее верхней границы: применительно к слепым и слабовидящим максимальная оценка составила только 2,25 балла, а к нормально видящим — 2,38 балла. Тем самым анкетиремые продемонстрировали заметную критичность внешней оценки.

Во-вторых, — и это чрезвычайно важно, — полученные значения показателей говорят о том, что инвалиды по зрению не делают принципиальной разницы в оценке потенциала лиц с глубоким нарушением зрения и нормально видящих как субъектов культурно-досуговой деятельности.

Таким образом, и в данном случае индивидуально-педагогические факторы по существу взаимодействуют в направлении включения инвалидов по зрению именно в совместную

культурно-досуговую деятельность с нормально видящими, тем более что по результатам исследования между оценками слепыми и слабовидящими культурного потенциала инвалидов по зрению и нормально видящих существует тесная положительная корреляционная связь ($r=0,47$; $p=0,00$).

Она является фактически единственной интенсивной связью оценки инвалидов по зрению потенциала окружающих как субъектов культурно-досуговой деятельности с другими индивидуально-педагогическими детерминантами участия слепых и слабовидящих в этой деятельности. Кроме нее заслуживает внимания лишь взаимозависимость оценки инвалидами по зрению потенциала нормально видящих как субъектов культурно-досуговой деятельности и чувств, испытываемых инвалидами по зрению к ним как субъектам такой деятельности ($r=0,29$; $p=0,02$). Это свидетельствует о определенной недифференцированности, «слитности» рационального и эмоционального аспектов отношения инвалидов по зрению к нормально видящим людям, окружающим их в культурно-досуговой сфере. И потому попытки изменить такое отношение только доводами рассудка или, напротив, апелляцией исключительно к чувствам едва ли окажутся в достаточной степени результативными.

Вместе с тем оценка инвалидами по зрению потенциала окружающих, особенно нормально видящих, как субъектов культурно-досуговой деятельности находится пусть и в слабой, но достаточно значимой связи с социально-типологическими характеристиками слепых и слабовидящих — уровнем образования ($r=0,28$; $p=0,01$) и временем возникновения зрительной депривации ($r=0,26$; $p=0,02$). Причем связь эта является положительной, т. е. чем выше образование и чем позднее наступила слепота (слабовидение), тем позитивнее оценка инвалидами по зрению культурного потенциала нормально видящих людей. И, следовательно, в плане включения в совместную культурно-досуговую деятельность с нормально видящими в качестве «опережающей» группы выступают взрослоослепшие, имеющие скорее профессиональное или высшее образование.

Чувства инвалидов по зрению к другим людям как субъектам культурно-досуговой деятельности. Средние показатели, отражающие интенсивность чувств, которые испытывают инвалиды по зрению к лицам с глубоким нарушением зрения и нормально видящим как субъектам культурно-досуговой деятельности, составляют соответственно 1,89 балла и 1,84 балла. Следовательно, и рассмотренные в данном аспекте индивидуально-педагогические условия социально-культурной реабилитации инвалидов по зрению также нельзя назвать оптимальными. При этом здесь анкетиремыми в общей сложности была использована вся шкала оценок, что говорит о существенных индивидуальных различиях, которые, однако, как показывают результаты корреляционного анализа, фактически не связаны с социально-типологическими характеристиками инвалидов по зрению.

Полученные количественные данные свидетельствуют о том, что и на эмоциональном уровне инвалиды по зрению фактически не разделяют

других людей как субъектов культурно-досуговой деятельности на «зрячих» и «незрячих». Иными словами (и это имеет принципиальное значение), не существует и каких бы то ни было препятствий эмоционального характера для включения инвалидов по зрению в совместную культурно-досуговую деятельность с нормально видящими. Более того, по результатам корреляционного анализа чувства, испытываемые инвалидами по зрению к лицам с глубоким нарушением зрения как субъектам культурно-досуговой деятельности и к нормально видящим обнаруживают редкую по силе связь ($r=0,68$; $p=0,00$).

Что касается других связей, то они в данном случае очевидны в направлении мотивационной сферы: наиболее сильна положительная связь оценки инвалидами по зрению других людей как субъектов культурно-досуговой деятельности с коррекционной мотивацией участия слепых и слабовидящих в данной деятельности ($r=0,36$; $p=0,00$), существуют также аналогичные связи с самореализационно-творческой ($r=0,29$; $p=0,01$) и социальной ($r=0,26$; $p=0,02$) мотивацией. Таким образом, характер эмоциональной «настроенности» инвалидов по зрению в отношении людей, окружающих их в культурно-досуговой сфере, определяется тем, насколько эти люди могут служить для них стимулом, источником, духовной базой для преодоления негативных последствий нарушения зрения, воплощения своих сущностных сил и творческих потенций, проявления и утверждения общественной позиции.

Социальная установка инвалидов по зрению к нормально видящим как субъектам культурно-досуговой деятельности. Средний показатель, характеризующий степень адекватности социальной установки инвалидов по зрению к нормально видящим людям как субъектам культурно-досуговой деятельности, составил 2,39 балла, что однозначно подтверждает реальную готовность инвалидов по зрению к взаимодействию с нормально видящими в культурно-досуговой сфере. Таким образом, с данных позиций индивидуально-педагогические условия социально-культурной реабилитации слепых и слабовидящих предстают как благоприятные.

Надо отметить, что при высоком значении показателя по контингенту в целом анкетированные использовали в общей сложности всю шкалу баллов, т.е. в том числе и нижнюю ее часть, а это свидетельствует о существовании, пусть и немногочисленной, категории инвалидов по зрению, имеющих в культурно-досуговой сфере неадекватную социальную установку к нормально видящим. Принадлежность к этой категории, однако, никоим образом не зависит от социально-типологических характеристик слепых и слабовидящих, ибо по результатам корреляционного анализа сколько-нибудь значимые связи с ними у социальной установки инвалидов по зрению к нормально видящим как субъектам культурно-досуговой деятельности в принципе не обнаруживаются.

В то же время эта установка имеет положительные связи с мотивационной сферой — с самореализационно-творческой ($r=0,34$; $p=0,00$) и социальной ($r=0,29$; $p=0,01$) мотивацией участия инвалидов по зрению в культурно-досуговой деятельности. Эти

связи указывают на то, что в культурно-досуговой сфере реальное поведение инвалидов по зрению по отношению к нормально видящим людям зависит от того, насколько оптимальна их совместная культурно-досуговая деятельность в плане возможности выражения инвалидами по зрению своего творческого «я» и утверждения ими социального статуса.

Мотивация участия инвалидов по зрению в культурно-досуговой деятельности. Среднее значение показателя степени сформированности у инвалидов по зрению позитивной мотивации участия в культурно-досуговой деятельности — 2,11 балла. Значит, в данном отношении индивидуально-педагогические условия их социально-культурной реабилитации являются в целом благоприятными. Хотя здесь и имеет место определенное «расслоение»: одни мотивы отличает высокий уровень сформированности, тогда как другие по этому критерию относятся лишь к предшествующему уровню.

Первую группу составляют предметные (2,27 балла), познавательные (2,11 балла), коммуникативные (2,31 балла) и коррекционные (2,29 балла) мотивы, вторую — социальные (1,76 балла) и самореализационно-творческие (1,89 балла).

При этом по результатам корреляционного анализа мотивация участия инвалидов по зрению в культурно-досуговой деятельности существенным образом не связана ни с одной из их социально-типологических характеристик, хотя здесь и обнаруживается максимальный разброс индивидуальных значений показателя, охватывающий применительно к каждому из мотивационных «блоков» всю шкалу баллов. Тем самым вновь подтверждается возможность включения инвалидов по зрению в культурно-досуговую деятельность, реализуемую в условиях смешанных в типологическом плане групп.

Престижность культурно-досуговой деятельности для инвалидов по зрению. Среднее значение показателя, отражающего представление инвалидов по зрению о престижности культурно-досуговой деятельности, составило 1,51 балла. При этом анкетированными была использована вся шкала баллов — от 0 до 3, следовательно, существенные индивидуальные различия есть и в данном случае. В целом же в соответствующем аспекте индивидуально-педагогические условия социально-культурной реабилитации слепых и слабовидящих не оптимальны.

Обнаружившиеся индивидуальные различия, однако, здесь не являются абсолютно независимыми от социально-типологических характеристик слепых и слабовидящих. Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о существовании связи с фактором пола ($r=0,36$; $p=0,00$), причем по характеру она такова, что женщинам-инвалидам по зрению культурно-досуговая деятельность представляется более престижной, чем мужчинам. Соответственно в плане включения в культурно-досуговую деятельность индивидуально-педагогический статус слепых и слабовидящих женщин оказывается в этом отношении предпочтительнее статуса слепых и слабовидящих мужчин.

Таким образом, индивидуально-педагогические условия социально-культурной реабилитации инвалидов по зрению нельзя охарактеризовать как оптимальные, они не препятствуют, но и не способствуют включению слепых и слабовидящих в культурно-досуговую деятельность, а значит, и в культурно-реабилитационный процесс. В то же время инвалидов по зрению характеризуют положительная установка на взаимодействие с нормально видящими людьми в культурно-досуговой сфере и высокий уровень мотивации участия в этой деятельности, служащие благоприятными индивидуально-педагогическими предпосылками их социально-культурной реабилитации.

Вместе с тем индивидуально-педагогические условия социально-культурной реабилитации инвалидов по зрению обнаруживают определенную зависимость от социально-типологических характеристик слепых и слабовидящих — стажа зрительной депривации, пола, образования. Эта зависимость, однако, не является глобальной, что в сочетании с позитивным характером взаимодействия данных условий создает принципиальную индивидуально-педагогическую основу включения инвалидов по зрению в культурно-досуговую деятельность, в которой бы они участвовали как совместно с другими инвалидами по зрению, так и с нормально видящими.

-
1. Ионин Л. Г. Социология культуры: учеб. пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
 2. Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 415 с.
 3. Кантор В. З. Педагогическая деятельность в системе реабилитации лиц с нарушениями в развитии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2002. № 2 (3). С. 90–98.
 4. Кантор В. З. Педагогическая реабилитация и стиль жизни слепых и слабовидящих. СПб.: КАРО, 2004. 234 с.
 5. Кантор В. З. Художественный потенциал инвалидов по зрению как проблема реабилитационной тифлопедагогики и тифлопсихологии (методологический аспект) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 100. С. 104–116.

References

1. Ionin L. G. *Sotsiologiya kultury: uchebnoye posobiye dlya vuzov* [Sociology of culture: study guide for universities]. 4th Ed. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2004. 427 p. (In Russian).
2. Kagan M. S. *Filosofiya kultury* [Philosophy of culture]. St. Petersburg: Petropolis Publ., 1996. 415 p. (In Russian).
3. Kantor V. Z. *Pedagogicheskaya deyatelnost v sisteme reabilitatsii lits s narusheniyami v razvitii* [Pedagogical activity in the system of rehabilitation for handicapped persons]. *Izvestiya: Herzen University Journal of Humanities and Science*, 2002, 2 (3), pp. 90–98 (in Russian).
4. Kantor V. Z. *Pedagogicheskaya reabilitatsiya i stil zhizni slepykh i slabovidyashchikh* [Pedagogical rehabilitation and lifestyle of blind and visually impaired]. St. Petersburg: Karo Publ., 2004. 234 p. (In Russian).
5. Kantor V. Z. *Khudozhestvennyy potentsial invalidov po zreniyu kak problema reabilitatsionnoy tiflopedagogiki i tifloshikhologii (metodologicheskiy aspekt)* [The artistic potential of the visually impaired as a problem of rehabilitation typhlopedagogy and typhlopsychology (methodological aspect)]. *Izvestiya: Herzen University Journal of Humanities and Science*, 2009, 100, pp. 104–116 (in Russian).